

Глава 27. Обманщик

Юй Шаолин чувствовал себя глубоко уязвлённым.

Хотя со стороны казалось, будто в выигрыше остался именно он, видит небо и земля — фея Гушэ накинулась первой. Она сама с него одежду сорвала!

Но стоило ему перехватить взгляд Шаои, как он понял: пиши пропало. Репутация ветреного повесы, распутного и никчёмного бездельника теперь закрепится за ним намертво.

... Как же обидно!

Юй Шаолин попытался хоть как-то исправить положение:

— Шаои, на самом деле мы...

Договорить он не успел. Белоснежное одеяние обрушилось прямо ему на голову, полностью лишая обзора. Прежде чем он успел сообразить, что к чему, его сильным рывком притянули к холодной груди. Сквозь плотную ткань ничего не было видно, но Юй Шаолин интуитивно понял — это Шаои.

— Шаои, послушай меня...

Он забился, пытаясь высвободить хотя бы лицо, но его грубо прижали обратно. Шаои с силой стянул ворот его халата и завязал завязки таким тугим узлом, что Юй Шаолин чуть не задохнулся.

Он опустил голову: тесемки на горле превратились в глухой мёртвый узел, который теперь ни за что не распутать.

Он поднял глаза: перед ним стоял Шаои. Его неописуемо прекрасное, точёное лицо казалось холоднее льда, чем когда-либо прежде.

— Шаои, что с тобой?

Он по-прежнему не проронил ни слова, намереваясь увести его прочь. Но не успели они сделать и пары шагов, как его руку перехватила фея Гушэ.

— Молодой глава павильона, подождите, мы ещё не договорили... — Одежду фея уже успела привести в порядок, однако её слова прозвучали крайне двусмысленно. — Сестрица Юй, уступи нам, пожалуйста. Мне нужно поговорить с твоим братом наедине.

Юй Шаолину показалось, что после этих слов воздух вокруг Юй Шаои окончательно заledenел.

Он резко обернулся. Окидав фею ледяным взглядом, он перевёл взгляд на брата. Он вдруг жутко улыбнулся, и от этого мороз пошёл по коже.

— Брат, мне действительно нужно уйти?

— Нет-нет, ни в коем случае, я этого не говорил! — В груди Юй Шаолина всё сжалось от паники, и он выдал поспешное отрицание.

Лишь мгновение спустя он мысленно выругался: «Какого чёрта я так струсил?»

Но слово не воробей. Оставив Шаои в покое, он повернулся к фее Гушэ:

— Фея, я ведь уже всё ясно объяснил. Моё решение неизменно. Если вы не собираетесь рассказывать, откуда взялся этот меч, я ни за что его не отдам.

Фея Гушэ молчала. Она смотрела на него долгим, укоризненным взглядом, словно упрекая в чёрствости. Наконец она тихо вздохнула:

— Молодой глава павильона, сделайте это ради меня... — Она запнулась и с нажимом добавила: — Ради вашей невесты. Неужели так трудно пойти навстречу?

Сказав это, фея округлила глаза, глядя на него с кротким, глубоко несчастным видом.

Что и говорить, красота — великая сила. Перед таким взглядом дрогнуло бы и самое каменное сердце.

Юй Шаолин невольно залюбовался, как вдруг почувствовал резкую боль в руке. Шаои пребольно ущипнул его за палец.

— Брат, ты собираешься согласиться?

Голос Шаои так и дышал скрытой угрозой. Он мягко улыбался, но взгляд оставался мёртвым. Юй Шаолину показалось, что если он посмеет ответить «да», брат прикончит его прямо на этом месте.

От этих мыслей у него по спине побежали мурашки. К счастью, соглашаться он и не думал, а потому ответил твёрдо и решительно:

— Не собираюсь.

— Почему? — Фея Гушэ явно опешила.

— Потому что нашей свадьбы не будет.

—... — Фея уставилась на него, её голос мгновенно утратил прежнюю мягкость: — Молодой глава павильона презирает меня и хочет расторгнуть помолвку?

— Именно.

Один спросил без обиняков, другой ответил с той же прямоотой.

Фея Гушэ едва не задохнулась от ярости. От прежнего образа кроткого цветка не осталось и следа; казалось, она вот-вот бросится на него и перегрызет горло.

Поняв, что перегнул палку, Юй Шаолин поспешил исправиться:

— Нет-нет, постой.

?

— Расторгнуть помолвку — это верно. Но насчёт презрения ты не права.

Видя, что фея окончательно запуталась, Юй Шаолин, ничуть не смутившись, принялся терпеливо раскладывать всё по полочкам:

— Ведь тебе нравлюсь не я, а молодой глава секты Сицзянь, Е Цзюэ. И помолвка со мной была нужна лишь для того, чтобы заставить его ревновать, верно?

При упоминании Е Цзюэ фея заметно сникла. Она долго переминалась с ноги на ногу, прежде чем выдать с остатками былой спеси:

— Откуда тебе это известно?

Глядя на её замешательство, Юй Шаолин едва сдержал улыбку.

— Надеюсь, ты спрашиваешь это не для того, чтобы отомстить тому, кто проболтался?

Судя по тому, как она округлила глаза, он попал в самую точку. Фея окончательно растеряла боевой задор. Глядя на эту гордую, но в глубине души растерянную девушку, Юй Шаолин — всё-таки он был немного старше — решил поговорить с ней посерьёзнее:

— Если ты действительно думаешь о мести, лучше выброси это из головы. Брак — дело серьёзное, не стоит играть с ним из-за мимолётной прихоти. К тому же, если ты искренне любишь молодого главу Е, тебе тем более не следовало использовать подобные дешёвые трюки, чтобы привлечь его внимание.

— И что же мне делать?

—...

Юй Шаолин опешил. Она что, решила сделать его своим личным советником по делам сердечным?

Сдерживая смех, он ответил со всей искренностью:

— Тебе нужно просто быть самой собой.

Фея Гушэ, казалось, задумалась над его словами. Юй Шаолин продолжил:

— Так что, пока ты не объяснишь, зачем вам этот меч, я его не отдам.

Ведь этот меч и для него имел особое значение. Но последнюю фразу он произнёс лишь мысленно.

Фея, судя по всему, решила отступить. Она поправила полураспахнутые одежды, вновь обретая привычный высокомерный вид:

— Я не могу назвать причину. Раз уж молодой глава павильона так упрям, я не стану настаивать. Однако прошу тебя, как равного по духу и представителя дружественной школы, отпустить моего младшего соученика.

— Отпустить? Конечно, отпущу. Я и не собирался причинять ему вред, — пробормотал Юй Шаолин.

Он быстро подошёл к Чжу Чжояну и снял с него запечатывающие заклęcia. Тот уставился на него с откровенной неприязнью, но, понимая, что в честном бою ему не победить, ограничился лишь испепеляющим взглядом.

Юй Шаолин не обратил на это внимания. В конце концов, им ещё предстояло вместе ловить взрослых особей земляного демонического насекомого, так что лучше было поддерживать мирные отношения. Он хотел предложить объединить усилия, но фея Гушэ, не колеблясь, потащила Чжу Чжояна прочь.

Надо же, какая своенравная. Неужели она больше не планирует ловить земляных демонических насекомых?

Не желая вредить делу, Юй Шаолин попытался деликатно остановить её, ведь только техника «Легкость перьевого плетения», которой владели в школе «Алые врата и расшитые покои», позволяла ловить этих тварей.

В ответ фея лишь смирила Юй Шаоли насмешливым взглядом:

— Если молодой глава просит, я могу остаться. Вот только боюсь, твоя сестрица будет не в восторге.

Шаои?!

Что правда, то правда — эти двое с первой встречи невзлюбили друг друга.

Но ведь общее дело важнее. Юй Шаолин был уверен, что брат всё поймёт, а потому, не задумываясь, ответил за него:

— Всё в порядке, Шаои только с виду холодный, на самом деле у него золотой характер.

О, как бы ему хотелось вернуться назад во времени и надавать по шее тому наивному дураку, который так легкомысленно разбрасывался обещаниями.

После встречи с феей Гушэ Юй Шаои ушёл в глухую оборону. Любому было ясно: на левой щеке у него написано «я недоволен», а на правой — «очень сильно недоволен».

Юй Шаолин чувствовал себя ужасно неловко. Он несколько раз пытался его расшевелить, но наткнулся лишь на колючие, полные яда реплики. В конце концов ему пришлось сдаться.

Храм Старой улицы, хоть и был очагом заражения, не принёс им добычи в виде взрослого земляного демонического насекомого. Однако они нашли зацепку, по которой можно было двигаться дальше.

Юй Шаолин подумывал, не позвать ли Е Сюаня и остальных, но рассудил, что тем лучше остаться в заражённых районах и спасти местных жителей. Разделившись, они успеют сделать гораздо больше.

Незаметно сгустились сумерки. Ночевать пришлось под открытым небом. Они отыскивали

просторную пещеру. Изначально Юй Шаолин планировал устроить Шаои вместе с феей, а самому лечь с Чжу Чжояном. Но и фея, и Шаои наотрез отказались от такого соседства. Пришлось перекраивать планы: один остался охранять шисюнку, другой — оберегать брата.

Ночью разыгрался сильный ветер. Беспокоясь, что Шаои замёрзнет, Юй Шаолин снял своё верхнее одеяние и постелил ей на землю, а сам устроился с краю, надеясь защитить её от сквозняка.

Но брат, несмотря на свою хрупкость, оказался на удивление высоким. Они были почти одного роста, так что его тело мало что могло прикрыть.

Вышло крайне глупо.

Чтобы как-то разрядить обстановку, Юй Шаолин неловко пошутил:

— Да ты меня скоро перерастёшь! И на каких только дрожжах ты вымахала?

Шаои даже не шелохнулся. Он лежал с закрытыми глазами, делая вид, что спит. Понимая, что он всё ещё дуется, Юй Шаолин придвинулся ближе, пытаясь задобрить его:

— Шаои, ну почему ты так сердишься? Расскажи брату.

Юй Шаои не удостоила его и взглядом. Тогда он сменил тактику:

— Ну хорошо, а что сделать, чтобы ты улыбнулся?

Шаои открыл глаза. Он пристально посмотрел на него и вдруг мягко улыбнулся. Голос его прозвучал тихо и вкрадчиво:

— Неужели брат выполнит любую мою просьбу?

— Разумеется, — с готовностью отозвался Юй Шаолин, преданно заглядывая ей в глаза в ожидании ответа.

Её улыбка по-прежнему оставалась ослепительной, но в глубине глаз промелькнула пугающая злоба:

— Если я попрошу брата убить фею Гушэ, ты сделаешь это?

На мгновение Юй Шаолину показалось, что он ослышался. Мысли в голове пустились вскачь. Когда до него наконец дошёл смысл сказанного, его охватило оцепенение. Решив, что это

какая-то глупая шутка или он что-то недопонял, он осторожно переспросил:

— Что... что ты имеешь в виду?

На этот раз Юй Шаои не стал отводить взгляд. Он смотрел прямо ему в душу, чеканя каждое слово:

— Я говорю, что буду счастлив только тогда, когда ты убьёшь фею Гушэ.

—... Шаои. — Юй Шаолин сам не заметил, как его голос упал до шёпота. Он мелко задрожал от подступившего ужаса. — Ты хоть понимаешь, что говоришь?

Юй Шаои молча созерцал его потрясение, а затем тихо, беззаботно рассмеялся. В то же мгновение мрачные тени, искажавшие его лицо, бесследно растаяли.

Он снова превратился в того самого чистого, возвышенного юношу — белый лунный свет из книги. В его любимого младшего брата, о котором он так заботился.

— Я просто пошутил.

...

Опустив взор, он поспешил скрыть свои чувства. А когда заговорил снова, в его голосе слышались капризные нотки:

— Брат, у тебя сейчас такое страшное лицо.

Только после этих слов Юй Шаолин смог наконец перевести дыхание. Глядя на присмиревшую сестру, он произнёс со всей серьёзностью:

— Такие шутки совсем не смешные. Чтобы я больше этого не слышал.

— Хорошо, — послушно отозвался Шаои, склонив голову и прижимаясь к его плечу.

Но Юй Шаолин всё никак не мог успокоиться и добавил:

— И не только со мной. Ни при отце, ни при матушке, вообще ни при ком не смей больше говорить подобные вещи.

Утомлённый дневными треволнениями, Шаои лишь тихо, лениво угукнул в ответ, не убирая

головы с его плеча.

Юй Шаолин наконец вздохнул с облегчением. Заботливо укрыв брата краем своих одежд, чтобы тот не простудился, он прикрыл глаза. Усталость взяла своё, и вскоре он погрузился в глубокий, безмятежный сон.

Он так и не узнал, что стоило ему отвернуться, как Шаоли открыл глаза.

В непроглядном полумраке пещеры его взгляд вспыхнул леденящим блеском.

Он молча смотрел на спину спящего Юй Шаолина, и в глубине его глаз клубилась тёмная, почти осязаемая бездна. Он безумно усмехнулся, полный собственнической одержимости и маниакального упорства.

"Юй Шаолин, я ведь действительно хотел показать тебе свою истинную суть.

Вскрыть грудную клетку и обнажить то тёмное, сокровище, где нет ничего, кроме хлыщущей крови и вечного мрака.

Но ты был так близко. Так близко, что я физически ощущал твоё тепло, твой свет, твою бьющую через край жизненную силу.

Мне казалось, стоит лишь протянуть руку — и я смогу удержать тебя, запереть рядом с собой навеки.

Все вокруг твердят, что человеческое сердце изменчиво и на него нельзя полагаться. А я наивно полагал, что мы станем исключением.

Теперь ты сам доказал мне правдивость этих пророческих слов.

Лжец.

А раз ты лжец, то достоин лишь притворства, обмана... и жестокой игры.

Ты сам сделал этот выбор"

<http://bllate.org/book/18172/1752025>